

Из письма

«Прогуливаясь по улице Ленина, засмотрелся на великолепное здание Оперного театра и вдруг увидел скульптуры в нишах, которые раньше не замечал. Что это? Моя невнимательность, или...»

Рамна. - Уфа. - 1998. - 12 (дек.) - с. 14. Г. Галимзянов, пенсионер.

На этот вопрос читателям отвечает заслуженный художник Башкортостана, лауреат премии им. Акмуллы **Зильфат Басыров.**

Театральные музы

Как-то заместитель Министра культуры по строительству Г.А. Рылов мне говорит: «Начинаем ремонт оперного театра. Там ведь при строительстве было запланировано много скульптур, как на фасаде, так и в интерьере. Хотелось бы как-то оживить театр. Хотя бы фасад. Для двух ниш на уровне второго этажа нужно сделать две фигуры. Ты подумай».

Я принял предложение и начал работать. Познакомился с архивными материалами, с первоначальным проектом театра. Конечно, если бы изначально удалось все сделать так, как планировалось авторами проекта, то театр выглядел бы иначе – богаче, торжественнее и наряднее. Но, увы! Денег всегда не хватало.

Я провел подготовительные работы, сделал эскизы и показал их руководству. Они были приняты, но с условием: одна фигура должна быть башкиркой. А из двух фигур Муз выбрать одну – это мое право: либо Терпсихора, либо Евтерпа. Но решение должно быть классическим. Но как объединить практически в одной композиции фигуру мифологическую и фигуру в национальном костюме? Я попытался объяснить, что это ход надуманный. Но убедить начальство мне не удалось. Приехавший через полгода Л.Е. Кербель поддержал мнение верхов, хотя сами эскизы ему понравились. Я понял, что тут словами ничего не докажешь. Необходим другой метод убеждения – пластический, в объеме... Вылепил я три фигуры в пластелине размером 72 сантиметра по вертикали каждая, т.е. в одну треть будущей фигуры: фигуру Музы танца, фигуру Музы театра и фигуру башкирки. Первая фигура – с лирой, вторая фигура с маской – в одной руке и со свитком – в другой. А что дать в руку башкирке? Перебрал все инструменты – как говорится, «от курая до фортепиано». Остановился на цветке курая. Размер, выбранный мною, требовал много времени, но давал возможность проверить все детали, чтобы при лепке в большом размере не мучиться уточнениями. Хотя при увеличении изменения в пропорциях всегда происходят.

Время было потрачено не зря. Споров более не было. Мое изначальное предложение было принято. Но при этом решили сохранить и фигуру башкирки, правда, для Башдрамтеатра. Красивая получилась фигура и, на мой взгляд, убедительная. Фигуры я вылепил быстро. За лето обе фигуры Муз были готовы. Началась чехарда с переводом фигур в материал. Необязательность Художественного фонда сильно затягивала все наши работы, часто срывая сроки исполнения заказов. Так оказалось и здесь. Только через шесть лет после долгих и утомительных мытарств удалось выколотить фигуры из меди и осенью 1993 года установить их на месте.

...Как тепло приняли мою работу люди! Благодарили, желали успехов, беспокоились, как бы не испортили фигуры ночью, ведь время было не самое

лучшее... Люди радовались: красота торжествовала на улицах Уфы. Как это было приятно! Но многие даже не заметили изменений на фасаде театра. И, как ни странно это покажется кому-то, я радовался этому больше всего: значит, фигуры настолько удачно вписались в ниши, что казалось: они были в них изначально. Это было настоящее счастье! Наконец-то и в Уфе появились мои работы. Дай бог, не последние.

Евтерпа

Терпсихора

Родная мелодия